

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕ-
МѢСЯЦНО

Выходятъ еже-
мѣсячно.

Пдна годовому из-
данію въ Иркутскѣ
5 р., съ перес. по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается **исключит.**
въ Редакц. Иркут.
Епархіальн. Вѣд.
при Духовной
Семинаріи.

МАЯ
17
№

1880 Г.
20.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій рескриптъ министру внутреннихъ дѣлъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

Министру внутреннихъ дѣлъ.

Всемогущему Промыслу Божию угодно было благосло-
вить Меня нынѣ достиженіемъ двадцать-пятой годовщины со-
дня вступленія Моего на Прародительскій Престоль. Въ те-
чение четверти вѣка Я съ истиннымъ утѣшеніемъ встрѣ-
чалъ со стороны всѣхъ классовъ населенія Имперіи постыян-
ныя доказательства неизмѣнныхъ чувствъ вѣрнопоподанниче-
ской преданности и готовность споспѣшествовать всѣмъ мѣ-
ропріятіямъ, которыя Мною направлялись ко благу Отечества.

Твердо установившаяся, испытанная въ теченіе вѣковъ
неразрывная связь русскаго народа съ Престоломъ вырази-
лась въ настоящее время, по случаю совершившагося двадцати-
пятилѣтія Моего Царствованія, съ особенною силою и едино-

душіемъ на всемъ пространствѣ Русскаго Государства. Въ достопамятный для Меня день 19-го февраля сего года, доблестное и всегда вѣрное славнымъ преданіямъ прошедшаго, российское дворянство вновь торжественно засвидѣтельствовало тѣ чувства преданности и самоотверженія къ Государю и Отечеству, которыми искони отличалось это, всегда готовое отозваться на призывъ Верховной власти, высшее въ Имперіи сословіе. Дворянскія собранія, губернскія и уѣздныя земскія и городскія учрежденія, частныя общества и лица, а также многочисленное сословіе сельскихъ обывателей явили самыя теплыя, искреннія и наглядныя доказательства одушевляющей ихъ вѣрноподданнической преданности, ознаменовавъ день 19 февраля щедрыми пожертвованіями на благотворительныя и общепользныя цѣли. Въ этомъ отношеніи всѣ сословія, учрежденія и частныя лица, безъ различія происхожденій и вѣроисповѣданій, какъ-бы соревнуя между собою, обнаружили единомысліе и единодушіе, доставившее Мнѣ истинное, сердечное утѣшеніе среди многотрудныхъ заботъ Моихъ о благѣ и преуспѣяніи Богомъ ввѣренныхъ Мнѣ народовъ.

Вамъ, какъ министру внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдѣніи коего сосредоточены ближайшимъ образомъ дѣла дворянскихъ, земскихъ, городскихъ и сельскихъ учреждений и обществъ, поручаю объявить симъ учрежденіямъ и обществамъ Мою душевную благодарность за выраженныя ими вѣрноподданническія чувства и сдѣланныя пожертвованія. Душевно благодарю также и частныхъ лицъ, заявившихъ Мнѣ ихъ чувства и пожеланія въ самыхъ трогательныхъ и искреннихъ выраженіяхъ.

Да воздастъ Всемогущій сторицею всемъ Моимъ вѣрноподданнымъ за ихъ благія и искреннія пожеланія и добрыя дѣла ими совершенныя.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ

8-го марта 1880 года.

С.-Петербургъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

Иркутскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

МАЯ

17

№ 20.

1880 г.

СО Д Е Р Ж А Н І Е: Слово на день св. мученицы царицы Александры, 23
апрѣля 1880 года. — Случай изъ жизни тобольскаго архіепископа Георгія.

С Л О В О

на день Св. мученицы царицы Александры,
23 апрѣля 1880 года,

Дивенъ Богъ со Святыхъ своихъ.

Священный стихъ сей, провозглашаемый церковію во дни мученицъ Христовыхъ, имѣетъ тотъ смыслъ, что онѣ при страданіяхъ своихъ являли, въ назиданіе вѣрующимъ, обитавшую въ нихъ силу и благодать Божию, а по кончинѣ своей испрашиваютъ у Бога и низводятъ на чтителей памяти ихъ особливья милости небесныя. Первое очевидно и извѣстно изъ жизнеописаніи святыхъ людей; послѣднее постараюсь разъяснить предъ вами, окинувъ краткимъ взоромъ невидимыя попеченія о храмѣ и домѣ семъ со стороны покровительницы ихъ св. мученицы царицы Александры, невидимыя попеченія, кои однако не могли не замѣчаться внимательными, во все 35 лѣтнее существованіе Института.

Такъ, угодница Божія, послѣ царствованія на землѣ, царствующая теперь на небеси, прежде всего была покрови-

тельницею храма нашего. И обратите вниманіе на то, сколько произошло отъ этого благъ, которыхъ при другихъ условіяхъ могло и не проявиться. Во все теченіе минувшей жизни Института во храмъ его во дни праздничные и нарочитые, почти безъ перерыва совершалось богослуженіе, при чтеніи, на сколько возможно, разумномъ, при пѣніи стройномъ, а не рѣдко умилительномъ, при предстояніи молитвенницъ юныхъ— благоговѣйномъ; что не рѣдко въ значительномъ количествѣ привлекало въ домовый храмъ нашъ лицъ стороннихъ, сановниковъ, начальниковъ края и располагало ихъ къ такому молитвенному, смиренному и колѣнопреклоненному положенію, къ какому они, по собственному признанію, не всегда были готовы въ другихъ мѣстахъ. Достояніе храма сего, конечно въ существенныхъ принадлежностяхъ не скуднаго при самомъ началѣ своемъ, возрасло до такой степени, что, какъ увѣряютъ знающіе дѣло, не уступаетъ теперь въ цѣнности своей храмамъ столичныхъ учебныхъ заведеній. Явились у насъ новые и не малоцѣнные: напрестольный крестъ, иконы, плащаницы, сосуды, свѣтильники, воздухи и ризы, облаченія на престоль, жертвенникъ, аналогіи. Весь иконостасъ, перенесенный изъ прежняго Института, былъ однажды за ново вызолоченъ. Самый полъ во храмѣ, гдѣ предстоятъ и дѣствуютъ священнослужители, разукрашенъ коврами, шитьемъ своимъ представляющими образецъ нерядоваго искусства. Такому благоукрашенію нашего Святилища послужили нѣкоторые стороннія лица, особливо изъ родителей дѣтей, здѣсь образовавшихся; но, произнесу съ чувствомъ особеннаго удовольствія, много принесено въ даръ храму нашему начальницами, классными дамами, даже дѣтьми, и при томъ послѣдними по ихъ личному расположенію. Вотъ цѣнная— св. плащаница и двѣ иконы, приложенныя еще недавно выбывшею отъ насъ начальницею нашею, рабою Божіею Анною. Вотъ еще нѣсколько св. иконъ по стѣнамъ оставленныхъ въ молитвенное

воспоминаніе о себѣ отъ власныхъ дамъ, послѣ добросовѣстныхъ многолѣтнихъ трудовъ пожелавшихъ имѣть успокоеніе, а частью уже прешедшихъ отъ временнаго житія сего въ вѣчное. Собраніе книгъ для назидательнаго и благочестиваго чтенія тоже возрастаетъ у насъ съ каждымъ годомъ и доставляетъ пріятныя духовныя снѣди тѣмъ, коихъ духъ не удовлетворяется однимъ свѣтскимъ чтеніемъ, особливо въ минуты грусти, скорби, покаянія.

Вотъ что совершалось во храмѣ нашемъ помощію мученицы царицы! Но прислушайтесь, что ею сдѣлано для дома институтскаго. Въ старомъ институтскомъ зданіи однажды загорѣлся лѣвый флигель, гдѣ помѣщалась и больница. При быстромъ вѣтрѣ пламя ежеминутно угрожало переброситься на средину зданія, на мезонинъ, гдѣ находился храмъ; замѣшательство жителей Институтскихъ было тѣмъ замѣтнѣе, что въ день пожараща прибыла въ него новая начальница, еще не ознакомившаяся съ ввѣреннымъ ей заведеніемъ. Но къ радости почти цѣлаго города, стекшагося на помощь Институту, вѣтеръ затихъ и пожаромъ истребленъ одинъ флигель; другаго существеннаго вреда Институтъ не испыталъ. Этому новому зданію институтскому угрожали три опасныхъ случая, но и они минованы. Было въ городѣ сильное землетресеніе, которое повредило многимъ домамъ, даже храмамъ Божиимъ, но домъ нашъ, тогда еще новый и неокрѣпшій, устоялъ цѣлымъ. Разливался потопъ, во время зимнее, при лютыхъ морозахъ; цѣлые кварталы домовъ по берегу Ангары очутились въ водѣ, жители ихъ потерпѣли громадныя лишенія; а нашъ Институтъ, даже при несуществованіи теперяшняго вала предъ его лицевою стороною, остался въ покоѣ; вода потопная доходила правда до половины передней ограды его, но тутъ и сокрушились бурныя волны ея. Въ минувшемъ году, когда рука Господня отяготѣла надъ градомъ нашимъ, когда

море пламени разливалось по всей сѣверозападной сторонѣ его и измѣняло линію теченія своего, весьма не безопасенъ былъ и Институтъ, изъ коего выведены были дѣти, а вещи храма и дома приготовлены были къ выносу; но просвѣтительный пріютъ сей въ третій разъ оказался внѣ опасности.

Еще большее содѣйствіе со стороны небесной охранительницы и храма и дома сего надобно примѣтить въ томъ, что она споспѣшествовала достиженію главной цѣли сего заведенія—воспитанія и образованія въ этомъ заведеніи дѣвицъ. По всей вѣроятности самая мысль о сооруженіи Института нашего внушена въ Бозѣ почивающимъ Государю Императору Николаю Павловичу и Супругѣ Его Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ ангеломъ послѣдней—св. мученицею царицею Александрою. Не напрасно же зидители заведенія храмъ его посвятили имени этой праведницы. Еще очевиднѣе предстательство царицы Александры за Институтъ открывается въ дальнѣйшей судьбѣ его, всегда благопріятной.

Рядъ уже выбывшихъ начальницъ Института, изъ коихъ только одна послѣдняя продолжаетъ здравствовать и покоиться отъ своихъ 19-ти лѣтнихъ материнскихъ заботъ о благѣ дѣтей нашихъ, былъ рядомъ разумныхъ, сердобольныхъ, неуспящихъ труженицъ на своемъ высокомъ, можно добавить священномъ, поприщѣ. Членами институтскаго совѣта, кромѣ начальницъ,—во главѣ съ генераль-губернаторомъ были; губернаторы, совѣтники главнаго управленія восточной Сибири, директоры губернской гимназіи, словомъ первыя лица края—а за ними, по преобразованіи Института, другіе заслуженные мужи. Три инспектора Института, преемственно послужившіе ему почти до дней нашихъ, пользовались наибольшимъ уваженіемъ отъ своихъ подчиненныхъ за просвѣщенное усердіе къ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ. Послѣдній изъ нихъ 30 лѣтъ подвизался при Институтѣ и кончилъ жизнь свою

послѣ крайняго изнеможенія. Ревностнѣйшія изъ прежнихъ классныхъ дамъ и наставниковъ, надѣюсь, тоже незабвенны среди ученицъ и воспитанницъ своихъ. При такомъ непрерывномъ составѣ дѣвичьяго Института, благословеніе Божіе видимо почивало на немъ; у насъ все было—благополучно, чинно, благоуспѣшно, благочестиво.

Здоровье институтокъ, говоря вообще, было вождѣленное. Больныхъ наблюдало вниманіе самое нѣжное и просвѣщенное. Помню врача, который не поминутамъ, а едвали не часамъ, на колѣнахъ стоялъ при одрахъ тяжко страдавшихъ малютокъ и прислушивался къ движенію въ нихъ погасавшей жизни. Смертность по цѣлымъ годамъ не посѣщала нашихъ воспитанницъ и если заглядывала въ ихъ обитель, то была достойна не слезъ скорби, а слезъ радости. Отходили ко Господу чистыя дѣвственницы, съ живою вѣрою въ жизнь райскую, съ глубокою благодарностію къ своимъ воспитателямъ, особливо къ начальницамъ, кои не отходили денно-нощно отъ лютѣ болѣвшихъ.

Лестные отзывы о благоправіи, о степенности здѣшнихъ институтокъ не перестанетъ раздаваться въ устахъ всѣхъ близко и сочувственно наблюдавшихъ за ними, и въ продолженіе воспитанія, и за нимъ уже, въ качествѣ супруговъ, матерей, вдовицъ. Августѣйшій Посѣтитель восточной Сибири, Великій Князь Алексѣй Александровичъ любовался какъ дѣтми, бывшими въ то время въ Институтѣ, такъ и тѣми воспитанницами, коихъ Онъ встрѣчалъ въ Приамурьѣ и за Байкаломъ. По Его милостивому отзыву Государыня Императрица Марія Александровна изволила объявить Свое Царственное благоволеніе всему, бывшему въ описанную пору, составу Института, за отличное состояніе заведенія—во всѣхъ отношеніяхъ.

Научная подготовка нашихъ институтокъ къ многоразличнымъ положеніямъ ихъ въ будущемъ ясно свидѣтель-

ствуется тѣмъ, что многія изъ нихъ воспріяли на себя дѣло воспитанія и обученія въ низшихъ и даже среднихъ женскихъ заведеніяхъ по всей Сибири и за предѣлами ея. Есть изъ нихъ такія, которыя съ честію прослуживши не малые годы у насъ же классными дамами, наставницами въ музыкальномъ искусствѣ, нашли необходимымъ оставить эту многозаботливую дѣятельность и доживать изнуренные трудомъ дни свои тѣми лептами, кои назначены имъ въ пенсію. Не могутъ пройти молчаніемъ особливо двухъ особъ, получившихъ образованіе еще въ первыхъ курсахъ Института, чтобы подѣлиться своимъ умственнымъ и нравственнымъ запасомъ съ своими землячками. Одна изъ нихъ, вѣроятно здѣсь предстоящая, всю жизнь свою принесла въ дань просвѣщенію. Можно сказать, ея именно насажденъ въ Иркутскѣ Дѣтскій Садъ, доселѣ ревностно поливаемый ею съ сотрудницами, тоже младшими подругами ея по Институту, и видимо возвращаемый благодатию Именующаго себя Вертоградаремъ, лозою виноградною. Другая, завѣдывая первоначальнымъ женскимъ училищемъ, даетъ приличное содержаніе своимъ престарѣлымъ родителямъ, прежде весьма достаточнымъ, потомъ оскудѣвшимъ. Не образецъ ли это разумно—благодарной дочери дѣвцы!

Кто захотѣлъ бы присмотрѣться къ религіозному настроенію иркутскихъ институтокъ, того я пригласилъ бы постоять съ ними во храмѣ, во дни ихъ говѣнія, во дни страстной седмицы, въ тѣ полуночные часы, когда они, какъ бывало, во главѣ съ начальницами и классными дамами, являлись преклонять колѣна и главы свои предъ почивающимъ во гробѣ Спасителемъ нашимъ, а иногда стоять на Божественной стражѣ у гроба сего, молились за живыхъ и усопшихъ и читали дѣянія Апостоловъ. Вы потребуете отъ дѣтей благочестія дѣятельнаго, готовности благотворить! Еще рано! Воцарись въ сердцахъ дѣтей то, что о нихъ сказано,

всякія проявленія въ нихъ жизни истинно христіанской возникнуть. Иначе, что не посѣяно, или поздно посѣяно, то не выростеть. И ничто горю не поможетъ. Зимній дождь производитъ гололедицу.

Но если кому изъ служившихъ при Институтѣ должно приносить сердечную благодарность Святой благодетельницамъ нашей, то это мнѣ—недостойному служителю храма сего и скудному законоучителю въ Институтѣ. Болѣзненный при самомъ вступленіи на служеніе сюда, по избранію архипастыря, я досель не переставалъ испытывать скорбь сію; болѣлъ много разъ, отъ крайняго тѣлеснаго изнеможенія; многократно находился при смерти, но вставалъ съ тяжкаго болѣзненнаго одра; еще чаще являлся къ богослуженію съ горькимъ опасеніемъ, что я не совершу его, но довершалъ и даже затѣмъ чувствовалъ себя, говоря относительно, бодрѣ духомъ.

Были иныя утѣшенія въ недугахъ моихъ. Успѣхи всегда мнѣ душевно преданныхъ питомицъ въ законѣ Божіемъ торжественно свидѣтельствовались всѣми архипастырями, посѣщавшими съ особеннымъ вниманіемъ институтскіе экзамены по преподаваемому мною предмету. Между владыками были такіе, кои въ столичныхъ женскихъ заведеніяхъ слѣдили за успѣхами по закону Божію, но и они съ отеческою благосклонностію отзывались о томъ, что слышали у насъ изъ уроковъ по закону Божію.

А какъ велика, вседушевна преданность нашихъ дѣтей этому священнѣйшему предмету въ дѣлѣ истиннаго, христіанскаго, чисто русскаго образованія, судите по тому великому дару, коимъ они удостоили меня своего законоучителя, въ день нашего 35 лѣтняго юбилея.

Заключаю о глубокой преданности нашихъ Институтоекъ къ изученію закона Божія и изъ того, что ни одна изъ нихъ

(а ихъ вышло уже болѣе пяти а жоть) доселѣ не явилась вольнодумствующею относительно вѣры и благочестія, что, къ злосчастію нашего времени, уже не рѣдкость.

Наконецъ я искренно желалъ бы въ самыхъ подробныхъ чертахъ изобразить труды настоящей госпожи начальницы Института и всѣхъ сподвижниковъ и сподвижницъ ея въ славномъ дѣлѣ воспитанія и образованія болѣе, чѣмъ сторицы дѣвицъ, любовію родительскою врученныхъ на цѣле шесть лѣтъ ихъ наблюденію. Но не смѣю оскорблять ихъ скромности, обнаруживать то, что достоуважаемые воспитатели, вѣроятно, сами тщательно скрываютъ во глубинѣ сердечной, работая не изъ побужденій славы и корысти, а по сознанию своего долга, предъ Господомъ.

Не думаю однакожъ, что я омрачу свѣтло-радостные въ св. церкви дни настоящіе, если провозглашу, предъ всѣмъ благочестивымъ собраніемъ нашимъ, вѣчную память создателямъ и прежняго и теперешняго Института съ его храмомъ—рабамъ Божиимъ: Болярину Вильгельму, Евфимію, Платону и ихъ сотрудникамъ.

Изъ всего предложеннаго доселѣ вниманію вашему, сл. бл., конечно и вы увидите, что благотворное вліяніе съ небесъ на наше земное институтское пребываніе отъ мученицы—царицы осязательно.

Помолимъ же этой великой заступницѣ предъ Богомъ, да Благочестивѣйшій Государь Императоръ нашъ откроетъ и сокрушитъ всѣхъ внутреннихъ враговъ отечества нашего; да исцѣлѣтъ отъ тяжкой болѣзни Державная Супруга Его, наша первая на землѣ покровительница; да прекратятся на Св. Руси всякія бѣдствія, гнетущія ее во дни наши, особливо же адская крамола; и да возстанетъ изъ своего пепелища родной градъ нашъ, да разцвѣтетъ по прежнему, яко кринь сельный и ободренный да славитъ онъ Господа, *дивнаго во святыхъ своихъ.* Аминь.

В. пр. А. О.

Случай изъ жизни тобольскаго архіепископа Георгія.

Пресвященный Георгій, по фамилии Ящуржинскій, родился въ Каменецъ-Подольской губерніи, еще въ бытность ея подъ польскимъ владычествомъ; даже первоначальное свое образованіе онъ получилъ въ польскихъ католическихъ (монашескихъ) учебныхъ заведеніяхъ, но окончательное образованіе было имъ получено въ кievской Академіи до ея преобразованія. По выходѣ изъ Академіи Ящуржинскій служилъ нѣкоторое время приходскимъ священникомъ, а по вдовствѣ и постриженіи въ монашество, между прочимъ, проходилъ должность ректора Каменецъ-Подольской семинаріи; въ санѣ епископа управлялъ епархіями сначала полтавской, а потомъ архангельской и наконецъ въ званіи архіепископа управлялъ 6 съ половиною лѣтъ епархіею тобольскою.

Тобольской епархіею преосв. Георгій управлялъ съ конца сентября 1845 г. по апр. 1852 г. Въ это время онъ былъ уже весьма преклонныхъ лѣтъ (подъ 80-тъ), но еще пользовался крѣпкими тѣлесными силами. Бывало, пріѣдетъ въ семинарію на тотъ или другой (частный) экзамень ровно въ 8 часовъ утра и сидитъ, не вставая съ кресель, до самыхъ вечерень, слѣдовательно не менѣе 8 часовъ. Но и пріѣхавши домой, если найдетъ тамъ ставленниковъ, онъ не сядетъ тотчасъ за обѣдь, нѣтъ, онъ начнетъ заниматься съ ними пѣніемъ, чтеніемъ и другими предметами и занимается иногда еще часа два, и только послѣ того отпустить ихъ и приступить къ столу.

Преосв. Георгій памятенъ тобольской епархіи: 1) какъ страстный любитель учить подчиненное ему духовенство, а также воспитанниковъ семинаріи и духовныхъ училищъ потному пѣнію, хорошему чтенію при богослуженіи, частому сказыванію во храмахъ поученій; 2) какъ особенно заботли-

вый о умноженіи и приведеніи въ порядокъ сборовъ отъ продажи вѣнчиковъ, возлагаемыхъ на умершихъ и разрѣшительныхъ молитвъ (*) и 3) какъ особенный ревнитель обозрѣванія епархіи: для обозрѣнія епархіи онъ путешествовалъ не только лѣтомъ, а и зимой въ жестокую стужу, путешествовалъ не только въ города по большимъ дорогамъ, а и почти во все сѣла, по дорогамъ проселочнымъ, даже иногда и безъ дорогъ, по крайней мѣрѣ по дорогамъ проложеннымъ только для него и по его требованію (**).

На сколько пр. Георгій дѣйствительно былъ заботливъ на счетъ обозрѣнія церквей, это доказываетъ послѣдняя его поѣздка по епархіи, и именно поѣздка 1851 года. Преосвященный при своей глубокой старости въ іюлѣ 1851 года какъ-то еще простудился, отъ чего такъ былъ слабъ, что едва двигался по комнатамъ, говорилъ чуть слышно и съ великимъ трудомъ служилъ, когда рѣшался на это. Но едва наступила возможность отлучиться изъ епархіальнаго города (съ 8-го и по 23 іюли въ Тобольскѣ обыкновенно стоять чудотворная Аблацкая икона Божіей Матери, для чего архіереи тогда служатъ часто), какъ архипастырь собрался въ путь, чтобы обозрѣть южную часть своей епархіи—уѣзды Омскій, Тарскій, Семипалатинскій, даже до Бухтарминской

(*) До преосв. Георгія въ тобольской епархіи не на всѣхъ умершихъ возлагали вѣнчики и не всѣмъ умершимъ (изъ взрослыхъ) влагали въ руки разрѣшительныя молитвы; отчего сградалъ сильно доходъ, шедшій на содержаніе бурсаковъ.

(**) Да, это такъ: напримѣръ, въ которую-то зиму одинъ низовскій (съ Оби) священникъ съ мѣстнымъ земскимъ засѣдателемъ нарочно просѣкали для преосв. Георгія дорогу въ лѣсу, съ начала съ Иртыша къ Сургуту, а потомъ далѣе къ рѣкѣ Вахъ (впадающей въ Обь), а за тѣмъ къ Селіаровскимъ юртамъ преосвященный ѣхалъ (на оленяхъ) и совсѣмъ безъ дороги по смежному океану, при 40 градусахъ морозу; по 200 и 250 в. тутъ не в трѣчалъ оныхъ никакихъ жилищъ; для отдыха останавливался, располагался подъ открытымъ небомъ, на снѣгу; тутъ приготовляли ему чай и даже варили цельмени (это сдѣланы изъ тонко-разсученнаго тѣста какъ бы пирожки, какъ бы колобки, начиненные, разумѣется, дома еще въ Тобольскѣ рубленой рыбой, капустой, даже рѣдкой).

крѣпости. Но, проѣхавъ всего 15 верстъ отъ Тобольска, онъ принужденъ былъ остановиться для отдыха, или лучше для поправленія здоровья, на цѣлыя сутки въ Абалацкомъ монастырѣ. Направляясь къ югу, 1 августа прибылъ онъ въ Омскъ (отъ Тобольска 600 в.), нѣсколько разъ служилъ тамъ, но такъ, что и въ алтарѣ-то едва было можно разслушивать его возгласы. Казалось бы, нужно было возвратиться въ Тобольскъ, нѣтъ, преосвященный отправился даже на югъ, былъ во всѣхъ церквахъ, находящихся на иртышской линіи, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр. Коряковской, по нынѣшнему Павлодарской, Семипалатинской и Устькаменогорской служилъ, и 23 числа прибылъ въ Бухтарму, гдѣ въ то время находилась послѣдняя церковь тобольской епархіи (*). Намѣреваясь служить тамъ литургію въ субботу, наканунѣ—въ пятницу владыка началъ было служить всенощную, приступилъ даже къ чтенію акаѣиста Божіей Матери, но во время акаѣиста онъ ослабѣлъ до того, что съ нимъ сдѣлался обморокъ, сослужившіе священники и діаконы снесли его въ алтарь, тамъ его разоблачили и кой-какъ привели въ чувство. Такъ въ субботу онъ и не служилъ. Служить, не смотря и на желаніе, не могъ, отъ слабости силъ падалъ въ обморокъ, но намѣренія своего обозрѣвать епархію даже и на возвратномъ пути онъ все-таки не оставилъ!

Но возвратный путь владыки Георгія начался такимъ происшествіемъ, о которомъ помнятъ и рассказываютъ, да и долго еще будутъ помнить и рассказывать не только сами участники и очевидцы его, а и ихъ потомки, и не только эти сами участники и ихъ потомки, а и всѣ жители Бухтарминскаго и Устькаменогорскаго края. . . . Изъ г. Устькаме-

(*). Даже въ Киргизскую степь къ Китайской границѣ нѣкоторыя мѣста, напр. Копаль и Алматы (нынѣ Вѣрное) были уже заняты русскими, даже были въ тѣхъ мѣстахъ и священники ради расположенныхъ тамъ нашихъ войскъ, но церквей тамъ ни гдѣ еще не существовало. (**)

ногорска (*) до крѣпости Бухтарминской обыкновенно всё ѣдутъ сухимъ колеснымъ путемъ, но изъ Бухтармы въ Усть-каменогорскъ возвращаются почти всё обыкновенно водой, Иртышемъ. Это и потому, что колесный путь между названными двумя мѣстностями идетъ горами и отъ того мало удобенъ, и потому еще, что плаваніе отъ Бухтармы къ Устькаменогорску совершается Иртышемъ внизъ по его теченію въ какіе нибудь 7, 8 и много десять часовъ (**), такъ какъ рѣка эта въ томъ мѣстѣ еще не широка, течетъ въ горахъ между каменными утесами, имѣетъ большое паденіе, отъ чего тамъ она очень быстра. Какъ дѣлаютъ другіе, такъ сдѣлалъ и преосв. Георгій и по вниманію къ тому еще, что о возвратномъ его пути водой хлопотали не только бывшій при немъ благочинный, а и командующій крѣпостью казачій сотникъ и еще особый, нарочито назначенный для того казачій чиновникъ. — Изъ Бухтармы отплылъ преосвященный 25 августа въ 6-ть часовъ утра на двухъ паромахъ: на одномъ — переднемъ находился владыка, мѣстный благочинный — молодой Устькаменогорскій священникъ Константинъ Бекреевъ, два сельскіе священника (между прочимъ бывшій прежде тобольскимъ протодіакономъ священникъ села Глубокаго Алекс. Старовскій), взятыя преосвященнымъ для сослуженія ему въ Бухтармѣ, архіерейскій діаконовъ Сергій Поповъ, малые пѣвчіе съ регентомъ, архіерейскій келейникъ и гребцы, всего 19-ть человекъ, а на другомъ, заднемъ, кромѣ гребцовъ — казаконъ, были большіе пѣвчіе, иподіаконы и при нихъ архіерейская ризница. При самомъ отправленіи изъ Бухтармы подулъ, противный путникамъ, хотя и не сильный, сѣверный

(*) Описаніе событія мною основано преимущественно на хранящихся у меня письмахъ двухъ тогдашнихъ т. Устькаменогорска священниковъ (одного — Бекреева, который и самъ тонулъ вмѣстѣ съ архіереемъ), писанныхъ ко мнѣ всего чрезъ семь дней послѣ событія.

(**) Слѣдовательно гораздо скорѣе чѣмъ ѣзда сухимъ путемъ.

вѣтеръ. Они однакожь первыя 20 версты проплыли благополучно, потому что находились какъ бы подъ защитою высокаго праваго берега рѣки. Но затѣмъ плывшимъ нужно было переправиться къ лѣвому берегу, такъ какъ подлѣ праваго (берега) предстояло опасное мѣсто, былъ порогъ; пловцы поворотили, повернули паромъ, но сдѣлали это какъ-то круто, неумѣло, вода хлынула на паромъ и залила одну его сторону, пассажиры перебѣжали на другую, но отъ тяжести и та покрылась водой и паромъ сталъ погружаться глубже и глубже, пассажиры стояли въ водѣ сначала по колѣни, потомъ по поясъ, а иногда и иные по горло. Смятеніе было общее. Малые пѣвчіе плакали и кричали: батюшка владыка, погибаетъ; но онъ говорилъ: не унывайте, если ужъ угодно будетъ Всевышнему погибнуть намъ, то да будетъ Его святая воля, а если нѣтъ, то спасемся. Такъ и подобнымъ образомъ владыка утѣшалъ всѣхъ, внушалъ всѣмъ не отчаяваться, всѣмъ велѣлъ молиться, а самъ молился болѣе и усерднѣе всѣхъ съ поднятыми руками, которыя ему поддерживали окружавшіе его (*). „Съ каждой секундой“, писалъ мнѣ чрезъ недѣлю послѣ этого происшествія бывшій на паромѣ съ преосвященнымъ близкій мой родственникъ благочинный Бекреевъ, „съ каждой секундой ожидали мы, какъ поглотятъ насъ волны, но Господу угодно было спасти намъ жизнь“. . . И дѣйствительно жизнь всѣхъ ихъ была спасена слѣдующимъ образомъ: 1) Болѣе твердые, болѣе спокойные духомъ изъ находившихся на паромѣ, стали разсуждать, что имъ надобно и самимъ спастись и спасти владыку. Но какъ? Болѣе смѣлые рѣшились побросаться въ Иртышъ, который тамъ еще

(*). Преосвященный обильнѣе въ теплой рясѣ, въ тепломъ же мѣховомъ полукафтани и въ большихъ теплыхъ сапогахъ, потому, когда все это у него промокло, онъ, при томъ болнѣе и старикѣ, не могъ и съ мѣста двинуться и на другое мѣсто перейти, хотя бывало это и крайне нужно, когда напр. край парома, на которомъ стоялъ преосвященный, погружался въ воду гораздо глубже нежели другой (край).

не очень широкъ, и плыть къ берегу. Первый сдѣлалъ это священникъ Александръ Ставровскій, за нимъ діаконь Сергѣй Поповъ, потомъ еще двое или трое, всего пустилось въ плавь 7 человекъ, и пустились въ плавь—одни совсѣмъ раздѣлись, другіе раздѣвшись только на половину, а иные и вовсе не раздѣвшись, какъ были—къ шубахъ. Напримѣръ, сейчасъ названный священникъ бросился въ воду въ большихъ сапогахъ, въ тулунѣ, съ подушкой въ одной рукѣ и съ узломъ, въ которомъ были завязаны его ризы, въ другой (*). Смѣльчаки плыли, помогая другъ другу; болѣе прочихъ утомился дяконь Поповъ, а священникъ Ставровскій и совсѣмъ выбился изъ силъ: товарищи, приплывшіе къ берегу ранѣе его, вытащили его изъ воды уже безъ чувствъ (онъ однакожь скоро пришелъ въ чувство). Онъ и всѣ другіе на солнцѣ обсушились, взобрались на высокій берегъ, смотрѣли, что дѣлается съ преосвященнымъ и придумывали, какъ бы его и его спутниковъ спасти.—2) На паромѣ, послѣ того какъ съ него уплыло семеро, осталось, включая и преосвященнаго, только 12 человекъ, и онъ облегченный такимъ образомъ не много приподнялся, пассажиры хотя стояли въ водѣ по колѣно, а иногда и болѣе и выше, но все же уже не по грудь и не по шею.—3) Бывшіе на другомъ паромѣ, правда, не могли подплыть къ первому и снять съ него утонавшихъ, но и они помогли симъ послѣднимъ: они пристали къ одному острову, сложили на него архіерейскую ризницу и послали на берегъ бывшихъ при нихъ гребцами казаковъ спасать погибавшихъ. Къ казакамъ на берегу присоединился, уже отдохнувшій отъ тяжести плаванія, бойкій и добрый дяконь Поповъ, всѣ побѣжали впередъ и въ одномъ мѣстѣ, гдѣ залитый водою паромъ, долженъ былъ подойти къ берегу близко, успѣли перехватить его и удержать. Промокше и про-

(*). Ставровскій взялъ въ руки подушку и узелъ съ ризами, вѣроятно, въ мысляхъ, что они, какъ бы мѣха, наполненные воздухомъ, будутъ способствовать ему долѣе держаться на водѣ.

зьябшіе плователи кое-какъ вытащились сами, вытащили преосвященнаго и уложили его на берегу: старецъ самъ собой не могъ и пошевелится, потому что на немъ было много теплаго платья и все оно смокло. Пять часовъ (съ 6 по 11-й включительно) плыли несчастные отъ Бухтармы и 7 верстѣ плыли они, находясь въ водѣ. Въ какомъ состояніи находились они во все это, для нихъ какъ бы безконечное, время, то могутъ представить) развѣ только сами испытавшіе подобное, сами бывавшіе въ такихъ же или подобныхъ обстоятельствахъ: каждую секунду, какъ мы уже и видѣли изъ словъ, взятыхъ изъ письма благочиннаго, тонувшаго вмѣстѣ съ архіереемъ, каждую секунду ожидали они, что ихъ поглотятъ волны Иртыша. Спасшіеся разложили на крутомъ берегу рѣки огонь, напились чаю, согрѣлись, обсушились, въ чемъ и прошло время съ 12 час. и до 5 пополудни. Затѣмъ они спустились версты на двѣ ниже по теченію Иртыша къ пустой избушкѣ (*), и тутъ священники со владыкой переночевали, а пѣвчихъ отправили чрезъ горы верхами въ ближайшую казачью станицу (Александровскую). Отсюда утромъ слѣдующаго дня были приведены кони, и преосвященный отправился уже сухимъ путемъ, но не въ Устькаменогорскъ, куда лежалъ прямой путь, а за 30 верстѣ въ сторону, въ деревню Бобровскую, въ которой 28 числа августа, не смотря на предвидущій переполохъ и свои болѣзни, освящалъ вновь выстроенную тамъ церковь и служилъ, и хотя и съ великимъ трудомъ, литургію, что все, т. е. освященіе и литургія, продолжалось цѣлые 5 часовъ. Гдѣ и какъ послѣ того преосв. Георгій былъ и служилъ, мы это, какъ не идущее къ дѣлу, здѣсь не будемъ излагать, а только скажемъ нѣсколько о послѣдствіяхъ обязанности его и его свиты плаванія по Иртышу 25 августа. У малыхъ пѣвчихъ отъ простуды, отъ долгаго стоянія въ

(*) Въ Сибири такого рода избушка, устроенная въ какомъ нибудь пустомъ мѣстѣ, для пристанища въ зимнее время проѣзжающимъ и проходящимъ, называется—зимовье.

холодной водѣ нѣсколько сутокъ пухли ноги, но, благодареніе Господу Богу, безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій на дальнѣйшее время, а для самаго старца—архипастыря Иртышъ послужилъ какъ бы овчей купелью—виездой, существовавшей подлѣ Іерусалима во дни Христовы: во весь передній путь отъ Тобольска до Бухтармы, какъ уже неоднократно и было замѣчено, старецъ былъ боленъ, изнемогалъ, такимъ между прочимъ онъ проѣзжалъ тогда и чрезъ нашъ Омскъ, но на обратномъ пути онъ прибылъ къ намъ (за день или за два до праздника Воздвиженія Креста Господня) какъ бы ожившимъ, какъ бы помолодѣвшимъ, веселымъ, разговорчивымъ, словомъ сказать—совершенно здоровымъ, почему тогда онъ нѣсколько разъ и въ нѣсколькихъ нашихъ церквахъ служилъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ *ex promptu* говорилъ поученія и на Крестовоздвиженіе въ Казачье-Войсковой Николаевской церкви совершалъ всенощное бдѣніе съ особенной церемоніей (по образцу Кіевскому) выноса и поклоненія животворящему кресту и съ чтеніемъ имъ самимъ акаѳиста Божіей Матери (14 сентября тогда приходилось въ субботу), а нами сослужившими ему каноновъ Господу Іисусу, всѣмъ святымъ и Ангелу Хранителю, цѣлые 6 часовъ (*) и, по видимому, безъ особеннаго утомленія, а и тѣмъ менѣе безъ изнеможенія, безъ прибѣганія къ спирту, холодной водѣ и безъ обмороковъ, какъ это случалось съ нимъ въ Бухтармѣ.

Прот. Алекс. Сулоцкий.

(*) Преосв. Георгій какъ-то при разговорѣ о своихъ продолжительныхъ служеніяхъ вотъ что разсказалъ своимъ собесѣдникамъ: „Разъ какъ-то, говорилъ онъ, меня послѣ продолжительнаго служенія спросили, какъ это Вы, преосвященный, выносите столько трудовъ служенія, притомъ въ облаченіи, въ митрѣ . . . И намъ на вашемъ мѣстѣ не вынести бы, мы пали бы.“ А я имъ отвѣчалъ: можетъ быть и я въ вашемъ положеніи палъ бы, но мое положеніе другое: когда силы мои при служеніи начнутъ ослабѣвать, когда я стану чувствовать изнеможеніе силъ тѣлесныхъ, то я говорю себѣ: Георгій, ты архіерей; ты образецъ Христа; тебѣ съ прочими пастырями сказано: *образи бываєте стаду*, и я ободряюсь, какъ бы оживляюсь.“ Очевидно, что причиной неустойчивости сего архипастыря въ управленіи священнослуженія и въ другихъ дѣлахъ были не одни силы тѣлесныя (хотя дѣйствительно могучія), но еще и силы воли его и сознание имъ своихъ обязанностей.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи, *Архимандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Авръ Студовъ.*